

ГОЛОВЧЕНКО Антон Владимирович – кандидат политических наук, ассистент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; Golovchenkoav@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации либерального проекта в постсоветской России, его итоги, современное состояние и перспективы. Обосновывается вывод о том, что, несмотря на критику сегодняшнего состояния либерализма в России, его ценностный и идеологический потенциал позволяет прогнозировать в будущем возможное возвращение его не только в качестве одного из условий развития демократического политического процесса в России, но и в виде конкурентной программы альтернативного развития страны.

Ключевые слова: либеральный проект, либерализм, критика либерализма, перспективы либерализма в современной России

В России реализация в последние десятилетия минувшего века западного либерального проекта столкнулась с трудностями идеологического и организационного порядка. Понятие «либеральный проект» в данном случае обозначает не какую-либо конкретную классическую либеральную или неолиберальную теорию из числа западных либо отечественных, а совокупность идей, ценностей, организационных предложений и их правовых и институциональных воплощений, которая представляет собой своеобразную выжимку из теоретического и практического опыта либерального строительства в современных странах Запада, пригодную для непосредственной трансляции в массовое сознание российского социума. Выжимка эта была осуществлена в 90-х гг. прошлого века, в основном усилиями отечественных интеллектуалов и реформаторски настроенных политиков и их зарубежных политических советников в режиме популяризации наиболее радикальных интерпретаций либеральной идеи [Вилков 2004].

Идеологически либерализм (несмотря на титанические усилия отечественных интеллектуалов по популяризации достижений американской и западноевропейской политической теории и практики) не смог предложить массовому сознанию российского социума такой образ будущего, который по привлекательности мог бы идеологически конкурировать с коммунистической идеей и социалистическими ценностями, а в рамках повседневных социальных практик преобладать над консервативно-традиционалистскими установками массового сознания.

Организационным выражением трудностей с реализацией в России либерального проекта стала динамика результатов электорального участия партий данного спектра в постсоветский период. С одной стороны, в последние полтора десятилетия после окончания радикальной фазы либеральной модернизации России они исправно играют роль источника различных гражданских инициатив¹. С другой стороны, результаты последних электоральных циклов свидетельствуют, что либеральные партии в современной России не представляют собой (несмотря на частые заявления их лидеров об обратном) полноценный институт гражданского общества, который был бы способен сплотить вокруг этих иници-

¹ Рязанский ПАРНАС повторно обсудит инициативу о референдуме. 12.09.2016. http://7info.ru/news/ryazan-society/rjazanskij_parnas_povtorno_obsudit_iniciativu_o_referendume/

атив большинство политически и экономически активных граждан и тем самым эти инициативы реализовать¹.

Все это настолько очевидные свидетельства трудностей «приживания» зарубежного либерального опыта к российской почве, что многие отечественные политики, публицисты и аналитики с началом нового столетия стали говорить о принципиальной нереализуемости либерального проекта в российских условиях как такового. «Либеральная загогулина сошла на нет», как выразился по поводу отношения современного российского общества к опыту либеральной политики 90-х гг. один отечественный публицист². Были актуализированы вопросы о необходимости иных, самобытных и органичных оснований для российской модернизации, о том, что сама постановка этого проекта на повестку дня интеллектуальными и политическими элитами 90-х гг. прошлого столетия являлась стратегической ошибкой, ибо постановка задачи в короткий срок сделать Россию страной рынка и либеральной демократии противоречила логике отечественного исторического процесса, ценностным основам политической, экономической, правовой и культурной жизни³. Вновь заговорили о том, что сам по себе этот проект не органичен российской ментальности и отечественной культуре вообще, а потому политически и культурно опасен.

Популярность таких аргументов в пространстве дискуссий о судьбе России, в т.ч. и среди критиков либерального проекта слева, в последние 10 лет росла прямо пропорционально тому, как обнаруживались все новые точки соприкосновения таких объяснений с традиционными подходами к критике либерализма со стороны русской консервативной мысли прошлых столетий. И это придавало такой критике научный вид, вид естественного продолжения одной из базовых традиций отечественной политической мысли прошлых столетий.

Критика эта, заметим, была и остается вполне научной по существу, поскольку апеллирует к фактам, к весьма противоречивым результатам либеральных реформ в России и столь же неоднозначной реакции на эти реформы сознания российских граждан. Но в какой мере можно признать критику либерального эксперимента в современной России с указанных позиций методологически достаточной?

Идеологии в качестве основы различных политических проектов имеют свойство возвращаться в политическое пространство, даже если прежний опыт их присутствия в этом пространстве был не вполне удачным. Примером может послужить судьба русского социализма, раз за разом в последние два столетия возвращавшегося в российскую политическую жизнь в виде разнообразных просветительских, народнических, социал-демократических и коммунистических проектов.

Сегодня можно наблюдать своего рода «второе пришествие» консерватизма в российскую политику. О таком же втором пришествии (если считать первым культурный, экономический и отчасти политический и правовой либеральный активизм российских земцев второй половины XIX и начала XX в.) можно говорить и применительно к судьбе либерализма в России. В этой связи правомерен вопрос, насколько достаточна для нашего сегодняшнего понимания ситуации с российским либерализмом критика, отказывающая либерализму в каких-либо

¹ Избиратели не хотят голосовать за либералов. Почему? Эксперт «Левая-центра» объясняет, что россияне думают об оппозиции. 13 сентября 2016. Доступ: <https://meduza.io/feature/2016/09/13/izbirateli-ne-hotyat-golosovat-za-liberalov-pochemu>

² Фефелов А. 1996: адская загогулина. — *Завтра*. Вып. 26(1178). 30 июня 2016. Доступ: <http://old.zavtra.ru/content/view/vyiboryi-5/>

³ Зюганов Г. К гражданам России! — *Завтра*. Вып. 21(1173). 26 мая 2016. Доступ: <http://old.zavtra.ru/content/view/k-grazhdanam-rossii/>; Хомяков В. Стержень и основа. — *Завтра*. Вып. 23(1175). 9 июня 2016. Доступ: <http://old.zavtra.ru/content/view/epoha-tsvivilizatsionnogo-russkogo-natsionalizma/>

перспективах в России, основанная на консервативных идеологических посылах? Насколько вообще способна прояснить эту ситуацию критика с тех или иных идеологических позиций?

Как видится, такая критика не принимает во внимание тот факт, что разной была ментальность (если под таковой понимать систему мировоззренческих установок, которыми человек руководствуется в повседневной жизни для достижения связанности своих социальных практик и коммуникаций) российского имперского общества конца XIX – начала XX в. и позднесоветского общества. Эта ментальность также заметно трансформировалась в последние лет пять-шесть в направлении усиления в ней патриотических нот под влиянием нараставшей политической и культурной конфронтации России с Западом [Магарил 2016]. Она, как можно предположить на основании такой динамики, будет приобретать некие новые особенности и в будущем [Вилков, Николаева 2009]. Можно, конечно, игнорировать этот факт и мистифицировать проблему социальной ментальности, рассуждая о неких ее «исконных» свойствах. Но тем самым консервативная критика либерального опыта современного российского общества невольно ставит под сомнение саму способность этого общества к культурному прогрессу, способность общества вкупе с государственной элитой к принятию в качестве ориентира своего развития в глобализирующемся современном мире новых ориентиров, например таких, какие были неактуальными и даже проблематичными еще 5–10 лет тому назад.

Такая критика не принимает во внимание факт, что в пространстве современной общественной политической культуры «неорганичные» идеи и ценности либерализма заняли вполне органичное место ориентиров модернизации. И они продолжают выполнять свою конструктивную роль, когда речь идет, например, о ценностях правового порядка, о достоинстве человеческой личности, свободе творческой активности человека [Хвыля-Олинтер 2016]. Отсюда проистекает определенная непоследовательность научной критики либерализма, по существу, с консервативно-идеологических позиций. Получается так, что либерализм неорганичен России. Но при всем том почему-то один из его современных критиков пишет: «Только Конституция 1993 г. является Основным законом современной России, которая встала на путь возвращения в идейно-ценностных представлениях к естественному рыночному и демократическому цивилизационному развитию» [Лотарев 2014: 126].

Если элементы либерального проекта неорганичны социальному и государственному пространствам современной России, но они там присутствуют, и присутствуют прочно, то как достичь желательной для его консервативных критиков органичности политического процесса? Борьба за уничтожение этих элементов? Это, как видим из экспертной оценки политической значимости самой либеральной Конституции в истории России, приведенной выше, не входит в намерение критиков. Признать либеральные ценности частью традиционного российского миропорядка? Это значило бы для консервативных критиков встать на чуждые им либеральные методологические и идеологические позиции.

Критики современных промахов с реализацией либерального проекта в России и так уже делают полшага в этом направлении, в частности тогда, когда признают либеральный проект политическим и культурным выбором, сознательно сделанным постсоветским обществом и элитами и разумным в свете мировых тенденций прогресса государств и обществ. Тем самым консервативная критика явочным порядком включает в свою методологическую и идеологическую основу теорию общественного договора, согласно которой общество как самостоятельный политический субъект, не обремененный историческим опытом, вполне свободно и разумно определяет условия своих отношений с государством.

Обращает на себя внимание некая общая (характерная и для тех критиков из лагеря социалистов и коммунистов, которые за неимением собственной устойчивой идеологической платформы предпочитают сегодня вести критику либерализма с патриотически-консервативных позиций) тенденция дискуссий о том, нужен ли российской политике либерализм. Критике либерализма, звучит ли она со стороны правых или левых, приходится в методологическом отношении постоянно лавировать между постулированием естественности и необходимости перехода современной России к реализации консервативного проекта и признанием естественности и необходимости использования либеральных институтов и ценностей для осуществления такого перехода.

Таким образом, даже с точки зрения критиков либерального проекта, будущее у этого проекта есть, по крайней мере в ближайшем будущем. И это будущее определяется той ключевой ролью, которую либеральный проект будет продолжать играть в качестве условия поддержания в российском обществе и элитах уверенности в возможности и необходимости использования свободной конкуренции различных проектов политического будущего России.

Либеральный проект в процессе своей реализации в России показал себя не с лучшей стороны. Его критика справа и слева в этом смысле абсолютно справедлива. Но парадокс нынешнего состояния политического процесса в нашей стране состоит в том, что само существование правого и левого направлений в этом процессе и возможность широкой критики разных политических идей, институтов и ценностей обеспечивается именно существованием устойчивого либерального тренда в этом процессе. Это такое состояние политического процесса, которое делает вполне вероятным в будущем (по аналогии с историей «новых пришествий» российского социализма и консерватизма) возвращение в него либерального проекта в какой-то новой, структурно и содержательно усовершенствованной и потому более популярной его версии. И уже не в качестве одного из условий развития демократического политического процесса в России, а вновь в качестве ключевого фактора и конкурентной программы альтернативного развития страны. Данное обстоятельство делает актуальным анализ причин нынешней неудачи с реализацией либерального проекта в задуманном элитами западном формате, потому что это, в сущности, есть анализ условий, при должном внимании к которым со стороны общества и элит у либерального проекта могут появиться шансы на более конструктивный общий результат его реализации.

И это не только условия, связанные с содержательной стороной либерального проекта. Представляется, что при анализе причин нынешней неудачи либерального проекта важно принять во внимание связь между его содержанием и динамическими характеристиками отечественного политического процесса в 90-е гг. прошлого века и первые годы века текущего.

Либеральный проект с точки зрения содержания и структуры представлял собой систему моделей постановки и решения широкого спектра политических, экономических, правовых и культурных проблем, опирающуюся на системно изложенный в трудах отечественных и зарубежных политологов опыт отечественной и мировой либеральной мысли и практики.

Именно эта системность проекта, стремление российских либеральных реформаторов строго придерживаться всей совокупности системности, на наш взгляд, пришла в противоречие с реальными характеристиками политического процесса в той его части, которая была связана с ожиданиями нового качества политики, ее институтов, государственной и общественной жизни в целом, присутствующими в массовом сознании граждан.

Иначе говоря, либеральный проект был правилен и логически аргументирован

в пределах теоретической позиции, но оказался не согласованным на практике с российскими реалиями и особенно с ожиданиями массы российских граждан. Они были сформированы противоречивым идейно-мировоззренческим воздействием в период перестройки, в рамках которого общим для разнородных политических сил служил лишь тезис: «так жить нельзя». Однако в определении того, «как жить можно и нужно», мнения реформаторов значительно различались, формируя в массовом сознании эклектическую идеологическую смесь, в которой каждый видел только то, что хотел видеть. В результате формировались утрированные представления (например, в виде рассуждений: «работать – как при социализме, получать – как при капитализме»), весьма далекие от того проекта, которые либералы после прихода к власти попытались воплотить на практике. Эти различия между ожиданиями и воплощенной реальностью и стали одной из причин отторжения большинством населения сторонников либерального пути развития в современной России.

Список литературы

Вилков А.А. 2004. Либеральные ценности в массовом сознании россиян в постсоветский период. – *Новая Россия: Власть, общество, управление в контексте либеральных ценностей*: материалы международной научной конференции. Москва. 22 марта 2004 г. М. С. 157-165.

Вилков А.А., Николаева А.А. 2009. *Российский менталитет и перспективы социал-демократии и левоцентризма в современной России*. Саратов: Саратовский источник. 235 с.

Лотарев К.А. 2014. Стабилизирующие и консолидирующие ресурсы консерватизма в России. Ч. 2. – *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 21. № 2. С. 125-131.

Магарил С.А. 2016. Смыслы патриотизма – исторические трансформации. – *Социс. Социологические исследования*. № 1. С. 142-151.

Хвыля-Олинтер Н.А. 2016. Общественное мнение и конституционные ценности в России: социологический анализ. – *Вестник Московского университета*. Сер. 11. Право. № 1. С. 99-110. Доступ: <http://rusrand.ru/analytics/obschestvennoe-mnenie-i-konstitucionnye-cennosti-v-rossii-sociologicheskii-analiz>

GOLOVCHENKO Anton Vladimirovich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Assistant at the Chair of Criminal Law, Criminal and Penal Law and Criminology, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky (83 Astrakhanskaya St, Saratov, Russia, 410012; Golovchenkoav@mail.ru)

CHARACTERISTICS OF THE LIBERAL PROJECT IN POST-SOVIET RUSSIA

Abstract. The article explores characteristics of the liberal project in post-Soviet Russia, its outcomes, its current state, and prospects. It is concluded that despite criticism of current liberalism in Russia, its axiological and ideological potential is a predictor of its possible future return not only as one of conditions for the development of the democratic political process in Russia, but also as a viable program of the country's alternative development. The main argument that underlies feasibility of this prognosis is that in current Russian political culture, supposedly alien ideas and values of liberalism quite organically took the place of reference points of modernization, which is acknowledged by the leading Russian politicians, regardless of their ideological stance.

Over the course of its implementation in Russia in the 1990s, the liberal project was not viewed favorably. In this respect, its criticism from the right and the left is valid. However, the paradox of the current Russian political process is the existence of

a sustainable liberal trend that ensures the very existence of the right and the left in this process and the very possibility of widespread criticism of different political ideas, institutions, and values. This situation shows that the liberal project (like «new returns» of Russian socialism and conservatism) is likely to return in the future in some new, structurally and conceptually enhanced and, consequently, more popular version.

Keywords: liberal project, liberalism, criticism of liberalism, perspectives of liberalism in modern Russia

БУНДИН Юрий Иванович — кандидат юридических наук, помощник ректора Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица (191028, Россия, г. Санкт-Петербург, Соляной пер., 13, yibundin@yandex.ru)

ИСКУССТВО СЕГОДНЯ – НАШИ «АРМИЯ И ФЛОТ» (искусство как фактор общественного развития и обеспечения национальной безопасности)

Аннотация. На основе тезиса об определяющей роли культуры, генерирующей ценностные значения общественных фактов и событий и задающей программы развития современных обществ, рассматриваются социальные функции искусства по формированию творческого потенциала и национально-культурной идентичности личности в контексте общественной самоорганизации и национальной безопасности. Критически осмысливаются состояние сферы художественной культуры и проводимая в стране государственная культурная политика. Обосновывается стратегическое значение высшего художественного образования для подготовки творческих кадров, призванных обеспечить реализацию рассмотренных социальных функций искусства.

Ключевые слова: культура, искусство, общество, развитие, самоорганизация, идентичность, художественное образование, национальная безопасность

Указ Президента РФ об основах государственной культурной политики и последующее одобрение Правительством РФ Стратегии государственной культурной политики (далее – Стратегия) свидетельствуют о повышенном внимании руководства страны к культуре, искусству и их роли в обществе¹. И это не случайно. Наш современник, известный философ А.С. Панарин определял культуру как «сферу, генерирующую ценностные значения любых общественных фактов и событий», которая «определяет аттракторы – вероятные траектории развития событий», будучи первичной «по отношению ко всем так называемым объективным детерминациям социального мира» [Панарин 2000: 44-45].

Масштабные экономические преобразования в стране в конце XX в. с их потребностью переформатирования общественного сознания привели к отказу от традиционных идеологических функций искусства, часто сведению их к сфере «культурного досуга» и развлечения, к превращению произведений искусства в предмет гражданского оборота, в товар. Это не могло не сказаться на состоянии сферы художественной культуры. Свои претензии на ведущие роли в ней громко заявил постмодернизм с парадигмой исчезновения смыслов, который в искус-

¹ Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Доступ: <http://base.garant.ru/70828330/>; Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/